

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ В СТРАТЕГИЯХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Д. И. Заров, И. А. Абросимова

Саратов, Саратовский государственный технический университет

Аннотация. Двадцатый век стал эпохой цивилизационных конфликтов и геополитических трансформаций. Стратегии политических и социокультурных изменений разрабатывались в рамках классово-ориентированной политики. Такая политика не учитывает геополитические и цивилизационные факторы развития. Необходима разработка цивилизационной идеологии российского общества, учитывающей идеи многополярного мира.

Ключевые слова: цивилизация, геополитика, стратегии развития, политика, цивилизационная идеология, цивилизационные социокоды, цивилизационный субъект, многополярный мир

POLITICAL AND GEOPOLITICAL FACTORS IN THE STRATEGIES OF CIVILIZATIONAL DEVELOPMENT

Dmitrii Zarov, Irina Abrosimova

Saratov, State Technical University of Saratov

Abstract. The twentieth century has become an era of civilizational conflicts and geopolitical transformations. Strategies for political and sociocultural change were developed within the framework of class-oriented politics. This policy does not take into account geopolitical and civilizational factors of development. The development of a civilizational ideology of Russian society is essential. It should be based on the idea of a multipolar world.

Key words: civilization, geopolitics, development strategies, politics, civilizational ideology, civilizational sociocodes, civilizational subject, multipolar world

Двадцатый век можно назвать эпохой глобальных потрясений и революционных преобразований социальной жизни, охвативших первоначально пространство европейских обществ, а затем и весь мир. Происходящие изменения затрагивали глубинные структуры общества. Стратегии этих изменений разрабатывались в различных политических теориях. Однако такие теории нередко обладали существенным недостатком: они были классово-ориентированными. Классовая политика базируется на основаниях формационного подхода к сущности и истории общества — его и марксистского, и немарксистского вариантов. Для настоящего времени актуальным становится переход к цивилизационной, национально-ориентированной политике и идеологии.

Прежде всего следует определиться с понятием цивилизации. Под цивилизацией мы понимаем социальную целостность, имеющую единые духовные истоки и основы, единую историю, общие фундаментальные ценности, социокоды, схемы мышления и смыслы деятельности составляющих элементов, занимающую определенное геополитическое пространство и самобытно обособившуюся от других целостностей [1, с. 33]. Цивилизационную политику и цивилизационную идеологию необходимо отличать от государственной политики и идеологии, защищающих интересы отдельных государств. Государственная политика, при всей ее преемственности, определяется назначенным или избранным правительством и может изменяться в соответствии с изменениями в правительстве или органе представительской власти. Цивилизационная политика и идеология разрабатываются прежде всего мыслителями, представителями духовной и интеллектуальной элиты и отражают социокоды и фундаментальные ценности цивилизационной целостности вне зависимости от того, какие общества или государства в нее включаются и какие правительства их возглавляют. Такая политика ориентирована на выработку принципов геополитического взаимодействия и определение геополитических интересов цивилизации.

Классовая политика и классовая идеология нацелены на защиту на всех уровнях интересов того или иного класса или партии и поэтому всегда являются относительно предвзятыми. Субъектами и движущими силами цивилизационного процесса выступают не отдельные

«великие» личности, классы или партии, а этносы, суперэтносы, а также такие объективно-идеальные феномены, как «дух капитализма», «орденский дух», пассионарность, организующий Логос. В концепции формационного подхода такие феномены никак не вписываются, поскольку они представляют альтернативные категориальные ряды научного исследования.

Важно понять, что любые революции, к примеру социалистическая, обычно носят классовый характер, однако несут не только разрушительные идеи отрицания общества, но и цивилизационные идеи. Так, социалистическая революция восстановила в сознании советского человека утраченную сакрализацию власти и определила новые перспективы цивилизационного развития, базирующиеся на сложившихся социокодах и фундаментальных идеях. Она не могла заменить схемы его мышления и деятельности, ориентацию на следование высоким идеалам и исполнение воли высших сил. Возникшая советская империя привнесла в деятельность цивилизационного субъекта новые смыслы бытия и новую волну пассионарности. Вместе с идеями универсализма в посткоммунистическую эпоху в пространство геополитики были внесены не только новые стратегии самобытного развития, но и новый, альтернативный сценарий глобализации, предусматривающий сохранение локальных цивилизаций.

Нередко действенность идеи многополярного мира подвергается сомнению. Действительно, в многополярном мире сложно сохранить равновесие, как это случилось в первой половине XX в., а биполярный мир достаточно долгое время сохранял относительную стабильность. Для многих современных политиков, в том числе и в российском обществе, не менее надежной выглядит идеология однополярного мира, когда решение всех глобальных проблем отдается на откуп сильнейшей державе.

В таком подходе политическое начало доминирует над геополитическим, в однополярном мире навязывается посылка на формирование единой глобальной цивилизации. Упускаются из внимания императивы непрерывного развития обществ при одновременном сохранении цивилизационных социокодов. Очень скоро основные усилия, материальные и духовные ресурсы всех «окраинных» обществ будут направлены на поддержание стабильности метрополии, которая,

как показали события реальной истории, рано или поздно разрушится с катастрофическими для всех последствиями. Полюса биполярного мира также имеют перспективы заменяться с разрушительными последствиями, хотя такой мир «удобнее» для нас на непродолжительное время. Кроме того, есть интересы межнациональных корпораций, всегда сохраняются государства, рвущиеся из зависимости... А затем, рано или поздно, мыслители начинают «спускать концептуальных собак», чтобы облить грязью бывших сатрапов. Сейчас ясно, что США еще придется ответить за их лидерство, как это происходит в отношении негров, которые стали афроамериканцами, и как это произошло в отношении Советского Союза.

Идея многополярного мира ориентирует на необходимость непрерывных «маневров», налаживания взаимодействий и союзов различных государств в рамках сохранения цивилизационных особенностей обществ. Различные цивилизации опираются на самобытные цивилизационные идеи, ценности, мифы и сакральные фигуры, составляя палитру цивилизационной картины мира, отраженную в цивилизационной идеологии.

Когда политическое начало в теории не учитывает геополитическое и противостоит ему, в реализации такого политического тренда формируется даже не кентавр, а химера и формируется химерическое сообщество. Биологическая химера возникает, когда один зародыш еще до рождения поглощает другой, и родившийся организм может обладать различным цветом глаз и одновременно двумя различными группами крови. Химерическое сообщество может возникать в процессе поглощения цивилизации; оно может проявлять совершенно непредсказуемые характеристики. Возникновение социальной химеры происходит, когда в угоду политическому моменту подменяются цивилизационные и экзистенциальные смыслы существования человека или тех или иных сакральных фигур и ценностей и на их место постепенно выставляются ценности, идеалы или идеология конкурирующей цивилизационной системы.

Ангажированность политизированных высказываний проявляется, в частности, в представлениях, что в советское время не существовало ни свободы, ни философии; будто никому не известны имена А. Ф. Лосева, М. К. Мамардашвили, Э. В. Ильенкова, А. А. Зиновьева,

М. К. Петрова. Не имеет значения цель нивелирования цивилизационного и геополитического начала в угоду политическому — классово-коммунистическому или классово-либеральному, в любом случае политика становится не национальной, а классовой, а потенциал русской, русско-российской культуры, как и его духовное противостояние власти (например, в виде анархизма), подвергается девальвации.

Потенциал русской культуры проявляется не только в проекции нигилизма и анархизма, но и в наличии фундаментальных констант. Например, в ней сохранились представления об антиномичности и противостоянии добра и зла, о наличии высших ценностей и объективных смыслов реальной жизни. Русская культура, как способ универсализации бытия человека и сознание российского человека, несмотря на «предписания» со стороны государства, церкви, власти, коммунистов и либералов, сохранила все традиционные начала, коллективистское мышление и элементы язычества, а также конструктивную, без-майданную оппозицию власти. Русская культура в течение столетий смогла формировать и сохранять схемы и механизмы взаимодействия с различными нациями и религиозными конфессиями. В ее рамках была создана установка на то, что власть должна быть наднациональной и надрелигиозной.

Нельзя представляться «бедными родственниками», основания цивилизации которых разрушаются усилиями и извне, и изнутри. Проблема в том, что разрушительные изменения происходят повсюду и невозможно опереться на пример стабильности. Так, конец XX и начало XXI в. обнаружили разрушительные итоги развития самосознания европейского человека. Противостояние и столкновение цивилизаций становятся лишь следствием распада сознания. Не случайны слова Г. П. Федотова о том, что главным потрясением XX в. является не социалистическая революция, не открытие распада атома и не создание теории относительности, а открытие распада души [2, с. 440–441]. Душа классического европейского человека, субъекта западноевропейской цивилизации, исходила из установки, артикулированной А. С. Пушкиным и И. Гёте: гений и злодейство — «две вещи несовместные». Гениальность человеку даруется Богом, а все зло — от дьявола. Однако в XX в. обнаруживается новая атрибутивная установка сознания западного человека: гений и злодей — однопорядковые, равноценные

субъекты, находящиеся «по ту сторону» добра и зла. Именно такая позиция манифестируется в «Парфюмере» [3], ставшем особенно популярным на рубеже веков.

Атеизм не может стать главной причиной распада души, — он только подменяет представления об истоках и названиях ценностей. Признание же равноценности Бога и дьявола, тенденция разрушения сложившихся в западной цивилизации объективно-идеальных структур и высших ценностей могут в конечном итоге привести к распаду цивилизационных социокодов. В результате формируется пространство некросферы, созданное химерическим и одновременно закостеневающим разумом. В новой цивилизационной реальности политика, построенная на формационных, классовых началах, утрачивает свои конструктивные качества. Поэтому необходимы теоретические разработки, учитывающие геополитические реалии, противостояние различных цивилизаций, различных новых смыслов взаимоотношений Мира, Бога и человека.

Современные войны, в их любых вариантах, в значительной мере являются войнами и ведутся не за присоединение пространств государств, а за расширение пространств экономических, а прежде всего за сохранение и навязывание одних смыслов, мифов и ценностей и дискредитацию, нивелирование либо поглощение других. Идеи капитализма, коммунизма или либерализма, как и классово-ориентированная политика, отодвигаются на вторые позиции, выдвигая на первый план культурно-цивилизационную оппозицию. Поэтому особенно актуальной становится разработка цивилизационной идеологии.

Цивилизационная идеология может быть разработана как общая концептуальная схема, определяющая смыслы деятельности, предусматривающая определение стратегий развития, места и задач деятельности различных субъектов развития для достижения определенных целей [4]. Ее задача — осмысление места цивилизации в системе глобального взаимодействия, представления о цивилизационном субъекте, о месте каждого национального субъекта в системе общего цивилизационного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Заров Д. И.* Цивилизационные детерминации в механизмах самоидентификации // Актуальные проблемы исследования современного общества и человека. Саратов, 2016. С. 32–37.
2. *Федотов Г. П.* Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М. : Наука, 1990. С. 440–441.
3. *Зюскинд П.* Парфюмер. История одного убийцы. М. : Азбука, 1985.
4. *Абросимова И. А.* Векторы идеологии идентификации // Кризис антропологических оснований современной культуры. Саратов, 2015. С. 73.